

АКТУАЛЬНЫЙ МОНОЛОГ

Вторник у первого секретаря Новоалтайского горкома партии Ивана Сергеевича Брунича — день приема по личным вопросам. И вопросы, с которыми я обратилась к нему, касаются тоже личных интересов горожан.

В Новоалтайске еще свежи в памяти воспоминания о Неделе семьи. Прошла она, судя по отзывам, хорошо, получила общественный резонанс и вызвала вполне законный вопрос: «А что же дальше? Неужели мы на этом остановимся?»

«Общество кровно заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье» — записано в проекте новой редакции Программы КПСС. То есть вопрос стоит так, чтобы всенародно развивать, укреплять и воспитывать высокое и ответственное чувство Семьи. Родителя, которое передавалось бы из поколения в поколение.

Итак, в день приема по личным вопросам я попросила делегата XXVII съезда КПСС Ивана Сергеевича Брунича поделиться своими мыслями на тему «семья — школа — трудовой коллектив». Но вначале хочу сказать вот о чем. Заметила: о чём бы ни говорил первый секретарь, непременно возвращается к будущему родного города (живёт он здесь двадцать шесть лет). За последние две пятилетки сделано очень многое: построено, начато, задумано. Теперь «черновик» предстоит приводить в порядок: благоустраивать, эстетически оформлять, завершать рисунок города. И снова строить. Забота о городе — это забота о людях, которые живут здесь, работают, воспитывают

детей. Забота о будущем города — это забота о новом поколении, которому предстоит здесь жить, работать, со- здавать семью»

Иван Сергеевич показал мне строящиеся стадион и широкий кинотеатр, три новых жилых микрорайона, улицу Анатолия — будущий центральный проспект Новоалтайска, связанный два крупных промышленных узла города. Побывали мы в двух детских спортивных клубах. Надо сказать, новоалтайцы наши хороши: выход решения проблемы: обворуют пустующие, подчас забытые различными хламом подвалы жилых домов. По примерным подсчетам, в двух клубах занимаются около пятидесяти ребят, и, что немаловажно, мальчишек. Всего же таких спортклубов пять.

Побывали мы в спорткомплексе АВЗ, заглянули к шестилеткам в школу № 3 такой же подготовительный класс в детском саду. Начали новоалтайцы реализовывать и такой пункт реформы школы, как подготовка детей к труду. Разрабатывается план на год, а потом и на перспективу по семейному воспитанию, работе в микрорайонах. Многие из них — советы общественности, штабы, дома агитатора и агитплощадки. Трудовые коллектизы, партийные организации накопили опыт, хорошие традиции по работе с людьми. Но и проблем остается много.

И. ХРАМЦОВА,
корр. «Алтайской правды».

ДЕНЬ ПРИЕМА ПО ЛИЧНЫМ ВОПРОСАМ

Наш город очень специфичен, другого такого рода нет. Как известно, у нас крупный железнодорожный узел с шестью направлениями, и город вытянутся вдоль железнодорожной и шоссейной дорог на тридцать километров. В Новоалтайске шутят: «Какой еще город может похвастаться тем, что на его территории электрик делает пятнадцать остановок?». Но наше не то шуток, когда та же электричка захватывает из города восемь тысяч человек и увозит их на работу в краевой центр. Такова традиция, которую мы не можем пре-ломить: старшие устраиваются в Барнаул работать, и молодежь тянется за ними. А уж через два-три года, когда надеются поездки, начинают трудоустраиваться в Новоалтайске.

Традиция плоха еще тем, что эти люди уходят из-под нашего влияния, влияния трудового коллектива. Они дома и не дома — пальца не пощевелят, чтобы сделать что-то для города, его благоустройства. Уезжают молодежь, а взамен охотно селятся в пригородных местах пенсионеры: вдруг у нас чище, городского шума меньше. 13 тысяч 500 пенсионеров в Новоалтайске. Сегодня мы решаем создавать и создаем территориальные партийные организации для коммунистов — пенсионеров, считаем, что они принесут большую пользу в своих микрорайонах, на месте жительства. Это и вопросы благоустройства, порядка, работы с детьми и многим другим.

Близость краевого центра сдерживает и культурный рост нашего города. Средства отпускаются меньше, чем другим, более отдаленным от Барнаула городам. Свои сло-

жности имеет и то, что в городе нет. Как известно, у нас крупный железнодорожный узел с шестью направлениями, и город вытянутся вдоль железнодорожной и шоссейной дорог на тридцать километров. В Новоалтайске шутят: «Какой еще город может похвастаться тем, что на его территории электрик делает пятнадцать остановок?». Но наше не то шуток, когда та же

электричка захватывает из города восемь тысяч человек и увозит их на работу в краевой центр. Такова традиция, которую мы не можем пре-ломить: старшие устраиваются в Барнаул работать, и молодежь тянется за ними. А уж через два-три года, когда надеются поездки, начинают трудоустраиваться в Новоалтайске.

Средний заработок работника — выше двухсот рублей. Пять лет назад отбю не было от таких просьб, как машина, сад, гараж, телефон, а сегодня все желающие имеют садовые участки. Во многих семьях есть свой транспорт, на берегу реки Чесноковки построены кооперативные гаражи. За последние три года увеличилось в два раза количество квартирных телефонов.

Два года назад мы лишились последних бараков.

Долго возились с ними, но теперь они канули в прошлое. Жилья строим много. В 1985 году перевыполнили план — сдано 32 тысячи квадратных метров. В городе строится хирургический корпус, там есть одна школа, удовлетворена в основном по-

потребность в детских садах. Теперь, правда, нам очень нужны воспитатели и няни. Чаще обращаем внимание на партийных секретарей еще вот на что: в коллективе мы научились работать с людьми, а как же там, за проходной, чувствует себя человек, как ведет себя, отдыхает, — этим занимаемся мало. Очистить свой город от таких пороков, как пьянство, тунеядство, преступления и проницательности, — задача неимоверно трудная, но заниматься ею необходимо. Прежде всего взялись за культуру труда. Ведь если она низка, то о какой высокой нравственности может идти речь? На каждом депутатском округе созданы группы по благоустройству. Задача стояла такая: обследовать все микрорайоны города, а особенно окраины, записать все, что нужно привести в порядок, поставить в известность об этом соответствующие организации, предложить как-нибудь помочь.

В документах реформы школы записано: коренным образом изменить отношение детей к труду. Коренным образом — это значит перестроиться, начать работать по-новому. А по-новому — всегда трудно, надо думать, ломать стереотипы. Вот, к примеру, около тысячи ребят очень скоро мы сможем использовать на строительстве — помощь большая, да и заработанные деньги старше.

Современного подростка тянет к технике, спорту, космосу. Так давайте думать, как удовлетворить эти интересы. Давайте поручить им серьезную работу. А мы же суть что — записываем их в «трудные».

«Трудных» детей, на мой взгляд, нет. Есть «трудные» взрослые. Есть папы и мамы, которые забывают свой родительский долг, такие и у нас в городе есть. Есть педагоги, которые лишь отбывают положенные часы в школе. Есть разводящиеся люди, которые видят надвигающуюся беду и молчат.

Есть дурные привычки взрослых, такие, например, как

любознательные, любопытные, такие же, как и я. Я люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

Я не люблю разговоров о том, что моя нынешнее поколение хуже, чем наше, не люблю, когда склоняют на разные лады современную молодежь. И тем более странно слышать такое от учителей. Бывает, что и спору с ними. Дети такие же, как были мы в свое время, — любознательные, любопытные, такие же, как и я.

ПРИРОДА И ЛЮДИ

БУДУЩИЕ ЛЕСА КУЛУНДЫ

Наверное, многие с удовлетворением читают: «Социалистическое общество, сознательно строящее свое будущее, осуществляется планомерное, бережное природопользование и занимает авангардные позиции в борьбе человечества за сохранение и умножение природных ресурсов планеты». Так записано в проекте новой редакции Программы КПСС.

Но поработать ученым и специалистам самого различного профиля, в том числе и в нашем крае, есть над чем. Например, в некоторых регионах наблюдается падение почвенного плодородия. Пример — Кулуңда, где выращиваются самые ценные сорта пшеницы. Здесь засухи и эрозия почвы наносят немалый ущерб сельскому хозяйству.

Достижения науки и инженеров, albeit передовых хозяйств показывают, что зачатое лесоразведение является важнейшим средством и постоянно действующим фактором в борьбе с

засухой, водной и ветровой эрозией почвы, в увеличении производства сельскохозяйственной и другой продукции полей и сферы.

Мы, агролесомелиораторы, уже давно сообщали в печати о результатах своих исследований. Но раньше к нам почему-то не прислушивались. Например, и в нашем регионе разработаны зональные научно обоснованные системы земледелия, успешно внедряются интенсивная технология возделывания зерновых культур. Но в этих разработках совершенно недостаточно отводят места противозернистому и защитному лесоразведению. Однако история создания лесных насаждений в Кулуңдинской степи говорит о том, что это один из важнейших компонентов в борьбе за устойчивые урожаи. После пыльных бурь в 1963—1964 годах в Кулуңдинской степи было создано более 46 тысяч гектаров защищенных лесных насаждений, в 1971—1975 — 43, в 1976—1980 годах — 26 тысяч

гектаров. Затем, по неизвестным причинам, в минувшей пятилетке площадь западных насаждений резко сократилась — до 6 тысяч гектаров. Между тем роль лесных полос былаоказана и весной прошлого года, когда аграрные ветры не смогли причинить сколько-нибудь значительного ущерба посевам.

На IX Мировом лесном конгрессе в Мехико, который состоялся в июле 1985 года, отмечалось, что в некоторых государствах интенсивное сокращение площадей лесов приводит к все возрастающему развитию эрозии, потеря плодородия почв, дефициту воды и продуктов питания, вымиранию уникальных видов флоры и фауны, ухудшению окружающей среды и снижению уровня жизни людей.

Как говорится, комментируя здесь излиши. Так почему же из протяжения многих лет положительное влияние имеющихся насаждений: запашка молодых посадок, потравы скотом, ядохимикатами, отсутствие уходов и охраны.

Есть проблемы в организации сортового семеноводства и создании лесосеменных плантаций древесных пород для агролесомелиоративных целей.

Вполне очевидно, что все советские люди заинтересованы в том, чтобы своим потомкам оставить цветущую землю, а не сухую безводную пустыню. Поэтому надо жить не одним днем, а с перспективой на будущее.

Верно, что в недалеком будущем сухая Кулуңдинская степь превратится в лесистую. Сама жизнь меняет характер людей, их мировоззрение. У нас стало традиционное: после окончания школы, перед бракосочетанием в День Победы и в другие праздники люди сажают березку, сосну. А это значит, что создаются новые зеленые насаждения — живительный символ Кулуңды.

Б. КОСНИКОВ, заведующий отделом биологии древесных пород Западно-Сибирского филиала ВИАИМи, кандидат сельскохозяйственных наук.

ПО СТРАНИЦАМ КРАСНОЙ КНИГИ

ОРЛАН-БЕЛОХВОСТ

Эти крупные хищные птицы — драгоценнейшие памятники живой природы. Они исчезают из наших глазах во всех странах мира. В связи с этим предпринимаются многочисленные попытки, чтобы спасти, сохранить их.

Орлан-белохвост — один из представителей хищных птиц, обитающих в крае. Встречается он в прибрежных и лесоточных борах, в предгорьях и горах Алтая и Саларии. Грациозно кружит он над водой, выискивая добычу, и вдруг стремительно падает вниз.

Он — рыболовный хищник. Селится по берегам рек и озер. Гнезда его поражают своими размерами. Диаметр их достигает 1,5 метра, а высота — метра. Эти сооружения из сухих веток, расположенные на вершинах деревьев или на скалах, используются орланами много лет подряд.

В кладке бывает, как правило, два яйца. Птенцы вылупляются обычно в конце мая — начале июня. Наступает самая трудная пора для родителей. Птенцы очень прожорливы. За сутки каждый из них способен съесть более килограмма пищи. А в конце июня — начале июля птенцы уже полностью покинут гнездо.

Тут наступает новый период — подготовка к вылете молодняка. Когда поднимается ветер, птенцы вылезают на край гнезда и начинают быстро и энергично подскакивать и махать крыльями. Первый вылет из

гнезда — в конце июня. Общая окраска взрослого орлана бурая, голова и шея буровато-коричневые; хвост белый. Молодой орлан по сравнению со взрослым выглядит более темным, а хвост у него не белый, а буроватый.

Еще одна, показало, самая существенная причина сокращения численности этой птицы — рубка деревьев с гнездами краинской куницы. Каждый даже выборочный рубок лесозаготовителя мало обращает внимания на какую-то кучу хвоста роста на вершине дерева. Люди спешат, им нужен план. Но же неспециалисты, что берут хвосты, не спешат, на морозные годы. И даже если в гнезде нет яиц и птенцов, нарисованный орлану вред очевиден.

Во многих странах Западной Европы деревья с гнездами краинской куницы не рубятся. А в ГДР к этому вопросу подошли еще более тонко. Здесь запрещено рубить лес в радиусе 300 метров вокруг таких гнезд. Не пора ли нам решиться на это? Об этом пора задуматься. Ведь судьба орлана-белохвоста — в наших руках.

С. БАЙДУКОВ, биолог.
Рисунок автора.

ПРОБЛЕМЫ ФАУНЫ

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Из почты, адресованной странице «Природа и люди», мы отбрали вопросы, которые наиболее часто задают наши читатели, касающиеся проблем взаимоотношения человека и окружающей среды. На этот раз речь пойдет на тему: дикие животные и сельское хозяйство. На вопросы читателей отвечает Александр Яковлевич БОНДАРЕВ — главный охотник краевого управления охотничье-промышленного хозяйства, кандидат биологических наук:

— Какую пользу получает сельское хозяйство от диких животных?

— Птицы уничтожают насекомых — вредителей, в том числе и ставших невосприимчивыми к ядохимикатам. Число насекомых, «равнодушных» к ядохимикатам, быстро увеличивается и достигло несколько сотен видов.

Около 80 процентов цветковых растений опыляют насекомые. Забота о них обогащается солидной прибавкой.

— Может ли поддерживать высокую численность диких полезных животных в условиях интенсивного земеделия?

— Краину на этот вопрос можно ответить так: да, можно! К примеру, в Болгарии, Чехословакии, Югославии на полях и в их окрестностях много косуль, фазанов, куропаток и прочей живности.

Охотничий организации получают от добывших дичи по 100 килограммов мяса с 100 гектаров сельскохозяйственных земель. Это в условиях, когда в европейских странах химизация растениеводства в несколько раз выше, а плотность народонаселения — в десятки и сотни раз выше, чем у нас.

— Делается ли что-либо для зверей и птиц, родственников сельского хозяйства?

— Кратко отвечу так: большую пользу для всего природного комплекса, в том числе для фауны, оказывает почвозащитная система земледелия, внедренная на площади около двух миллиардов гектаров.

Проверки, проведенные весной и летом прошлого года, показали, что во многих совхозах и колхозах небрежно хранят удобрения и даже ядохимикаты. Поэтому существует реальная возможность отравлений животных.

Все эти и ряд других негативных факторов можно устранить. Мешает этому ведомственная разобщенность и отсутствие взаимономимания между службой охраны фауны и землемерами. Для начала в нескольких совхозах, колхозах различных природных зон края целесообразно апробировать имеющийся опыт по комплексному ведению сельского хозяйства с сохранению диких животных. К этим работам необходимо привлечь учченых — зоологов, агрономов, лесомелиораторов и конструкторов сельхозмашин.

Практика показывает, что, к сожалению, академические и ведомственные научные организации эти проблемами не занимаются, а у нас в крае вообще нет учченых — экологов данного профиля.

ВОПРОС РЕДАКЦИИ: Какие организационные меры, на наш взгляд, надо предпринять, чтобы заострить внимание на столь важных проблемах?

— Привлечь сельскохозяйственную науку Алтая к их решению, а в организуемом институте экологических и волных проблем создать лабораторию прикладной экологии и биотехнологии, готовить соответствующих специалистов на биологическом факультете университета и в сельскохозяйственных учебных заведениях.

Добавлю, что в настоящем времени заканчивается формирование целевой программы «Экология».

Важно, чтобы при формировании ее блоков «земельные» и «лесные» ресурсы были учтены интересы дикой живой природы, запланированы и осуществлены необходимые мероприятия.

Обилие и видовое разнообразие диких животных — прекрасный индикатор благополучия природной среды, показатель культуры природопользования.

Многие читатели спрашивают, почему даже в таких полевых угодьях все еще мало дичи?

— Назову две причины. Ученые установили, что значительное количество молодняка птиц и зверей гибнет в редуцирующих частях сельхозмашин. Отгугивающих приспособлений на жатках нет, и они нашей промышленностью не выпускаются. Удовлетворительные результаты дают самодельные устройства, но они пока есть только в опытах образцах.

Проверки, проведенные весной и летом прошлого года, показали, что во многих совхозах и колхозах небрежно хранят удобрения и даже ядохимикаты. Поэтому существует реальная возможность отравлений животных.

Большинство, введенное в экспозицию, является формирование целевой программы «Экология».

Важно, чтобы при формировании ее блоков «земельные» и «лесные» ресурсы были учтены интересы дикой живой природы, запланированы и осуществлены необходимые мероприятия.

Обилие и видовое разнообразие диких животных — прекрасный индикатор благополучия природной среды, показатель культуры природопользования.

БЕЛКА И ЧАПА
Репинцы

Репинцы мы побороли по лесу исподолу от станции Зудилово. Волонта Чапа — веселая и глупая собачонка — сразу в кусты. Веское слышалось из-за кустов. Подошел ближе, глянул в кусты — белка сидела на стволе дерева и смотрела на меня. Чапа даже не успел ружье поднять — липы следы на снегу оставил косы.

Вот по этому следу и пошел охотник. Но след неожиданно обернулся.

Что же диво, куда исчез зайчик? Кругом неторопливо, задутые метелью сугробы, лишь слегка склонившиеся на снегу деревья. Люди спешат, им нужно идти. Но же неспециалисты, что берут хвосты, не спешат, на морозные годы. И даже если в гнезде нет яиц и птенцов, нарисованный орлану вред очевиден.

С. ЛОРЕЦКИЙ.
Троицкий район.

ВЕСЕЛЫЙ КАРАНДАШ

На память о добром встрече

Б. ШИЛЬДЕВЬЯ,

слесарь завода асbestosовых

технических изделий.

— Какую пользу получает сельское хозяйство от диких животных?

— Птицы уничтожают насекомых — вредителей,

в том числе и ставших невосприимчивыми к ядохимикатам.

Число насекомых, «равнодушных» к ядохимикатам,

быстро увеличивается и достигло несколько сотен видов.

Около 80 процентов цветковых

растений опыляют насекомые.

Забота о них обогащается солидной прибавкой.

Около 80 процентов цветковых

растений опыляют насекомые.

Забота о них обогащается солидной прибавкой.

Около 80 процентов цветковых

растений опыляют насекомые.

Забота о них обогащается солидной прибавкой.

Около 80 процентов цветковых

растений опыляют насекомые.

Забота о них обогащается солидной прибавкой.

Около 80 процентов цветковых

растений опыляют насекомые.

Забота о них обогащается солидной прибавкой.

Около 80 процентов цветковых

растений опыляют насекомые.

Забота о них обогащается солидной прибавкой.

Около 80 процентов цветковых

растений опыляют насекомые.

Забота о них обогащается солидной прибавкой.

Около 80 процентов цветковых

растений опыляют насекомые.

Забота о них обогащается солидной прибавкой.

Около 80 процентов цветковых

растений опыляют насекомые.

Забота о них обогащается солидной прибавкой.

Около 80 процентов цветковых

растений опыляют насекомые.

Забота о них обогащается солидной прибавкой.

Около 80 процентов цветковых

растений опыляют насекомые.

